

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

(Материалы к «Псковскому биографическому словарю»)

Н.Л. Вершинина

Псковская губерния и творчество Н.А. Некрасова

Пересечения жизни и творчества русского поэта Н.А. Некрасова с Псковским краем немногочисленны, но характерны и разнообразны. Псковский край в судьбе Некрасова, как правило, выполнял роль литературного посредника, реже выступая в качестве источника творческого вдохновения.

Интересно, что для молодого Некрасова, приехавшего в Петербург из родных ярославских мест, именно Псков (по причинам, не дошедшим до нас) стал живым воплощением отечественной провинции, обывательски-косного захолустья, откуда прибывает в просвещенную столицу «провинциальный подьячий» - его герой.

В получившем популярность сатирическом повествовании в стихах «Провинциальный подьячий в Петербурге» (1840 г.) комически обыгрывается контраст между Псковом и «Северной Пальмирой», вызывающей у подьячего неизменное просто-душно-восторженное изумление (к которому, правда, примешивается лукавая ирония автора):

Таких вещей чудеснейших
И в Пскове нет у нас!

Вершинина Наталья Леонидовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы Псковского пединститута им. С.М. Кирова.

Псков как мера вещей при обозрении столичных достопримечательностей упоминается «провинциальным подьячим» в связи с созерцанием картины К.П. Брюллова «Последний день Помпеи», которую герой Некрасова не мог обойти вниманием, включившись в общий ажиотаж. Возникает комическая параллель, основанная на наивно-ограниченных суждениях подьячего, описывающего знаменитую картину, и подлинным ее содержанием:

Там деньги, ради прибыли,
Сбирает с мостовой,
Согнувшись в три погибели,
Кашей такой седой.
На псковского подьячего
Похож, ни дать ни взять.
Теперь с того не для чего
Портреты рисовать.

Рефрен: «А завтра еду в Псков...» - на самом деле означает, что предприимчивый подьячий, он же Феоклит Онуфрич Боб, по доброй воле в провинциальный мирок не вернется:

Живу в Грязной покудова,
Не плачу ни о чем;
А в Псков меня отсюдова
Не сманят калачом.

Примечательно, что образ Пскова, возникающий как неотъемлемая часть темы «провинциального подьячего», постоянен как для художественных сочине-

ний, так и для критических выступлений молодого Некрасова.

В 1841 г. написан водевиль «Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке», где предпринята очередная попытка «оживления» центрального героя. Создается комический тип-маска, уместный и в стихотворных фельетонах, и в атмосфере водевиля, и в пародийно-критических заметках лица, обладающее характерными чертами и четким мировоззрением, в прошлом которого есть Псков как место обитания, теперь презрительно отвергнутое.

«Уроженец Пскова», титулярный советник Боб из водевиля так же не устает восхищаться Петербургом, как и герой более раннего фельетонного повествования: «Изрядный городок... очень хорош... я еще такого в России не видывал... В нашей Северной Пальмире сосредоточен элемент всякого великолепия... множество редкостей видел: Невский проспект... Тальони, Пасту, Летний сад, памятники, то есть саркофаги различные... огромных сфинок... Петербургские квартиры смотрел... Булгарина видел».

Феоклист Онуфрич Боб декларирует реальность собственной личности, кочующей из произведения в произведение, в авторецензии Некрасова на этот образ: «Мирно жил я в Пскове, изредка посвящая музам часы досуга. Вдруг меня взяли и вывели на потеху публики. Поверите ли, вывернули наизнанку мои семейные обстоятельства...»

«Какое множество в России собраний эстампов, литографий! Кто теперь не имеет небольшой коллекции видов, портретов?» - писал Ф.В. Булгарин в середине 1830-х гг. Любопытно, что, по сообщению П.А. Каотавова, в библиотеке Некрасова в «коллекции видов» было не дошедшее до нас 2-е издание (1850-х гг.) литографии Пскова без текста. (Известно 1-е издание этих литографий: «Галерея видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры. Часть 1, издаваемая Псковским губернским землемером Ивановым. 1837. Псковская литография. С дозволения цензурного комитета. В типографии Праца».) Судя по «Каталогу русских иллюстрированных изданий 1725-1860 гг.» Н. Обо-

льянинова (М., 1914. С.100), «Галерея» включала в себя восемь страниц текста и восемь литографий.

Известно, что в конце июня 1854 г. поэт посетил Псковский край. Вместе с И.С. Тургеневым он гостил у писателя и критика А.В. Дружинина в усадьбе Чертово (в те годы Гдовский уезд, Санкт-Петербургской губернии). Под впечатлением от пребывания в живописной псковской деревне, охоты, дружеского общения, отдыха от петербургских забот Некрасов принял участие в написании коллективного стихотворения «Послание к Лонгинову», а также написал шутливое сочинение «Мы, посетив тебя, Дружинин...»:

Мы, посетив тебя, Дружинин,
Остались в верном барыше:
Хотя ты с виду благочинен,
Но чернокнижник по душе.
Научишь каждого веселью;
Полуплешивое дитя,
Серьезно предан ты безделю,
А дело делаешь шутя...
Весьма радушно принимаешь
Ты безалаберных друзей
И ни на миг не оставляешь
Ты аккуратности своей:
В числе различных угощений
Ты нам охоту снарядил
Среди наследственных владений...
И лист бумаги положил
Для чернокнижных вдохновений...*

Особенно содержательны связи Некрасова с псковичами в период работы поэта над продолжением поэмы «Русские женщины» в 1873 г.

Несколько раньше Некрасов познакомился с декабристом М.А. Назимовым, чьи предки много лет владели поместьями на Псковщине. В 1846 г. М.А. Назимов, пере-

* «Чернокнижие» - специфическое проявление духовной жизни эпохи «мрачного семилетия», связанное со своеобразным противостоянием официальной атмосфере России с ее пафосом мертво-казенной серьезности. В 1840-1850-е гг. Дружинин публиковал в «Современнике» «Сентиментальное путешествие Ивана Чернокнижника по петербургским дачам», содержащее юмористически-развлекательные заметки разнообразного характера.

живший ссылку в Сибирь и службу на Кавказе, возвратился в родные места, где достойно доживал свой век.

Крупнейший историк русской литературы А.Н. Пыпин писал Некрасову 27 ноября 1872 г. о М.А. Назимове: «Он... слышал об одном из Ваших последних стихотворений [имеется в виду поэма «Русские женщины». - *Н.В.*], которое очень его заинтересовало». Бывая в Петербурге, М.А. Назимов, очевидно, посещал Некрасова, проявлявшего в этот период пристальный интерес к истории восстания декабристов, и имел с ним беседы. В бумагах Некрасова сохранилось несколько строк о декабристе В.А. Бесчаснове, неизвестно кем написанных и, можно предположить, переданных Некрасову М.А. Назимовым, а также рису-

нок Михаила Александровича, изображающий декабриста А.И. Якубовича. Как сообщает К. Иеропольский, наш земляк передал Некрасову через поэта А.Н. Яхонтова свои «Записки», охватывающие период с 1825 по 1840 гг. О содержании «Записок» и их судьбе никаких сведений не сохранилось. Известно только, что Некрасов придавал им большое значение при обдумывании нового произведения, материалы которого отчасти находятся в архивах. 17 марта 1873 г. Некрасов у себя на квартире должен был встретиться с М.А. Назимовым, а также бывшим псковским губернатором М.С. Кахановым и сыном декабриста И.С. Трубецким. На встречу были приглашены А.Н. Пыпин и М.Е. Салтыков-Щедрин. К сожалению, цель этого совещания и его результат до сего времени остаются неизвестными.

Источники

Библиотека Некрасова / Предисл. и публикация Н. Ашукина // Лит. наследство. Т. 53-54. М., Изд-во АН СССР. 1949. С.375; *Рейсер С.А.* Некрасов в работе над «Русскими женщинами» // *Звенья*. Т. VI. М., Л., 1936. С.701-736; *Мельгунов Б.В.* Из материалов по декабристской теме в архиве Некрасова // Некрасовский сборник. УП. Л., 1980. С.93-105; *Мельгунов Б.В.* «Декабристские» замыслы Некрасова после «Княгини Волконской» // Русская литература, 1981, № 3. С.147-150; *Изюмов Е.* «Мы, посетив тебя, Дружинин...» // Псковская правда, 9 июля 1985 г.